

ПОНЯТИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИБО СБЕРЕЖЕНИЯ*

В.П. ЧЕРНОГОЛОВ, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь ©

В статье рассматривается правовое основание, которое возникает благодаря переходу правового титула. В противном случае, возникает обязательство по возврату неосновательного обогащения либо правонарушение. В этой связи непреднамеренное приобретение без правового основания ведет к неосновательному обогащению, а преднамеренное приобретение без правового основания ведет к правонарушению. Иск из неосновательного обогащения предъявляется в случае истребования родовых вещей. При истребовании индивидуально-определенной вещи предъявляется иной судебный иск. Результат теоретического анализа позволяет автору сделать вывод, что размер компенсации зависит от поведения обогатившегося лица. В случае намеренного неосновательного обогащения потерпевший вправе взыскать с обогатившегося лица так же убытки в виде упущенной выгоды.

Институт обязательств из неосновательного обогащения в цивилистике достаточно хорошо разработан. Здесь плодотворно трудились многие ученые: Ю.К. Толстой, И.Н. Минец, Г.Ф. Шершеневич, А.А. Шамшов, Е.А. Флейшиц и другие.

Несмотря на огромный вклад ученых в разработку данного института гражданского права, многие вопросы остаются неосвещенными в законодательстве по причине динамичного развития общественных отношений, особенно после принятия Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь 1998 года.

Теоретический анализ понятия приобретения имущества лицом без правового основания позволяет сделать выводы, свидетельствующие о том, что нормы института главы 59 ГК могут быть усовершенствованы.

В юридической литературе лицо, получившее имущественную выгоду, обычно называют «приобретателем», а лицо, за счет которого данная имущественная выгода приобретена, – «потерпевшим» либо, соответственно, «должник» и «кредитор» [1, с.473; 2, с.408]. Следует отметить, что в качестве лица, неосновательно обогатившегося, либо в качестве потерпевшего может выступать как гражданин, так и субъект хозяйствования (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель), который приобрел либо сберег имущество за чужой счет без правового основания либо оказался в состоянии потерпевшего.

Приобретению либо сбережению имущества одним лицом всегда сопутствует уменьшение объема имущества либо имущественных прав

другого лица. Обогащение без юридических оснований может происходить у любых субъектов гражданского права, поэтому сторонами в обязательствах вследствие неосновательного приобретения либо сбережения имущества могут быть субъекты гражданского права, то есть любые граждане, юридические лица, Республика Беларусь [1, с.473–474; 2, с.408]. По мнению А.А. Шамшова, государство по ГК 1964 года могло выступать потерпевшим (кредитором) в случае, когда имущество взыскивалось, на основании требований части 4 статьи 473 ГК, в доход государства [3, с.27]. Действующий ГК расширяет круг прав и обязанностей государства в гражданском обороте, в связи с чем оно наделено правами и обязанностями как и любой иной субъект гражданского права (ст. 124). Это позволяет государству выступать не только в роли потерпевшего, но и обогатившегося.

В соответствии с частью 1 статьи 971 ГК лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований, приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 978 ГК.

Таким образом, правовая конструкция понятия обязательства из неосновательного обогащения, с точки зрения действующего законодательства, включает в себя следующий квартет элементов:

а) определенный субъект, то есть лицо-приобретатель;

* Статья поступила в редакцию 17 декабря 2006 года.

б) которое при отсутствии установленных законодательством или сделкой оснований;

в) приобрело либо сберегло имущество, то есть обогатилось;

г) за счет другого лица – того, за чей счет произошло обогащение – потерпевшего.

Обогащение одного лица за счет другого без правового основания приводит к дисбалансу в объеме прав или законных интересов субъектов гражданского права. Поэтому в основу механизма правовой реализации обязательства по возврату неосновательного обогащения ложится принцип равенства участников гражданских правоотношений, который изложен в статье 2 ГК. Согласно указанной норме субъекты гражданского права участвуют в гражданских правоотношениях на равных (равны перед законом) не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащим закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Именно поэтому краеугольным камнем сущности обязательств из неосновательного обогащения является возврат всего неосновательно приобретенного имущества тому лицу, за счет которого произошло приобретение либо сбережение без правового основания. Это значит, что имущественная сфера одного лица должна быть приведена в первоначальное положение: вследствие выбытия из его (собственника, законного владельца либо пользователя) владения какого-либо имущества без правового основания либо приращения путем сбережения имущества лица без правового основания.

Во всех случаях неосновательного обогащения одно лицо (потерпевший) оказывается в невыгодном положении перед другим (обогатившийся) в силу сложившихся объективных либо субъективных обстоятельств, поскольку результатом таких обстоятельств является увеличение имущества у обогатившегося лица за счет потерпевшего, хотя при обычных условиях увеличения имущественного состояния первого не должно было произойти. Либо наоборот, может не происходить и уменьшения имущества у обогатившегося, хотя должно было произойти при обычных условиях. В таких случаях следует констатировать факт неосновательного приобретения либо сбережения имущества одного лица за счет другого, то есть неосновательном приобретении либо сбережении имущества (неосновательном обогащении).

Иначе положение о возникновении обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения (обогащения) выражается так: «всякий ущерб в имуществе должен быть вознагражден тем, кто без законного основания получил от такого ущерба выгоду» [4, с.459] или «никто не должен обогащаться в ущерб другому» [5, с.525].

В этой связи правильно отметил У. Вилькенс, что во всех случаях неосновательного приобретения либо сбережения имущества речь идет «об изъятии неосновательно полученного прироста имущественных ценностей. Этот процесс называют реституцией» [6, с.67]. Такой же позиции придерживаются все ученые, исследовавшие данную проблему (И.Н. Минец, Ю.К. Толстой, Е.А. Флейшиц, Г.Ф. Шершеневич, А.А. Шамшов [1, с.474; 4, с.460; 3, с.27–30; 7, с.204–206; 8, с.215–216; 5, с.526–530; 9, с.401–403; 10, с.135; и др.]).

Несмотря на единство мнений в определении понятия неосновательного обогащения, мнения ученых расходятся в определении признаков, по которым могут быть выделены обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества. Поэтому в цивилистической литературе относительно изложенного вопроса нельзя найти однозначного ответа. Если систематизировать различные подходы ученых к освещению данного вопроса, то можно выделить следующие основные признаки обязательства вследствие неосновательного обогащения:

1. данные обязательства относятся к внедоговорным;
2. обогащение произошло за счет другого лица (потерпевшего), то есть увеличение имущества одного лица произошло путем уменьшения имущества другого;
3. обогащение не имеет под собой основания, установленного законодательством либо сделкой, причем отсутствие правовых оснований не тождественно безвозмездному приобретению имущества;
4. приобретенное либо сбереженное имущество находится у приобретателя;
5. наличие обогащения, то есть имущества, которое приобретено либо сбережено;
6. некоторые ученые выделяют такой признак (с точки зрения условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения), как отсутствие намерения приобрести чужое имущество [11, с.363].

Несмотря на то, что отсутствие намерения приобрести чужое имущество в научной литературе оспаривается [12, с.471], нам близко мнение, что, как признак обязательства из неосновательного обогащения, он характеризует обязательство из неосновательного обогащения как правовое явление. При отсутствии указанного признака невозможно будет правильно отграничить обязательства из неосновательного обогащения от обязательств, вытекающих из правонарушения. Данный вопрос сложный и многогранный. Рассмотрим в общих чертах понятие неосновательного обогащения посредством раскрытия значения некоторых его признаков.

* Далее под собственником будет подразумеваться собственник, законный владелец либо пользователь, который владеет и (или) пользуется имуществом на основании правового титула.

Все ученые-цивилисты обязательства из неосновательного обогащения относят к внедоговорным, несмотря на то, что неосновательное приобретение или сбережение имущества иногда связано с договором. Однако это не значит, что такие обязательства вытекают из договора, скорее наоборот, юридические факты, лежащие в основе возникновения обязательств вследствие неосновательного приобретения либо сбережения имущества, всегда выходят за рамки договорных правоотношений. К примеру, перебор провозных платежей признается неосновательным их приобретением, однако связан с договором перевозки.

При переходе имущества от одного субъекта гражданского права к другому имущество одного может смешиваться с имуществом другого, поэтому весьма остро в научной литературе обсуждается вопрос о том, возникает ли право собственности у приобретателя имущества, поступившим в его владение. Значимость данного вопроса обусловлена тем, что его решение, в конечном итоге, влияет на правовые последствия неосновательного обогащения.

Для разрешения изложенной проблемы разработаны различные концепции в гражданском праве. Одни ученые-цивилисты полагают, что собственник вправе виндигировать индивидуально-определенные вещи у владеющего несобственника в любом случае, что объясняется сохранением права собственности на индивидуально-определенную вещь у лица, предъявляющего иск об истребовании вещи; однако, он не может истребовать имущество, определенное родовыми признаками, так как с момента их обезличения право собственности прекращается. Данная группа ученых исходит из того, что ответ на вопрос о том, приобретает ли при незаконном переходе имущества лицо, к которому это имущество перешло, право собственности на него, зависит от того, сохранило ли это имущество свои индивидуальные признаки, характеризующие его, как объект права собственности прежнего собственника, или же если эти признаки исчезли, то вместе с ними исчезло и первоначальное правоотношение собственности с участием прежнего собственника и возникло новое – с участием незаконного приобретателя.

Так, Ю.К. Толстой утверждает: «...следует отвергнуть взгляд, по которому в результате неосновательного приобретения либо сбережения имущества на стороне обогатившегося прав на это имущество не возникает, в связи с чем, при изъятии имущества никакого права на это имущество у обогатившегося нет» [10, с.137]. Такой же позиции придерживаются и иные ученые [13, с.447], в частности, Д.М. Генкин, который считает, что «объектом права собственности всегда

является имущество, определенное индивидуально» [14, с.183]. Хотя впоследствии соглашается, что приобретение имущества – это не фактическое владение имуществом, а приобретение прав на него [7, с.510].

Другая группа ученых-цивилистов, наоборот, полагает, что не имеет значения для собственника вещи, является ли она индивидуально-определенной либо определенной родовыми признаками. Важное практическое значение имеет переход правового титула, поэтому выбытие вещи из состава имущества владельца, которое не подкреплено переходом правового титула¹, является неосновательным.

Эта группа ученых, выделяя термин «неосновательное обогащение» как признак обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества, рассматривает его двояко: обогащение в юридическом смысле и обогащение в фактическом смысле – в зависимости от того, возникли ли права на приобретенное либо сбереженное имущество у приобретателя.

Как отмечают представители данной точки зрения, фактический переход вещи от одного лица к другому в случае, когда такой переход не сопровождается переводом права собственности (либо другого права) на вещь, не является законным приобретением имущества. Так, по договору хранения хранитель принимает от поклажедателя определенную вещь, которую он впоследствии возвращает поклажедателя в том же состоянии, в каком принял. Пользоваться либо распоряжаться данной вещью он может в случае, когда собственник имущества ему это позволит либо пользование вещью является необходимым условием хранения. Поэтому законное приобретение имущества заключается не в фактическом переходе имущества от собственника к другому лицу, а в переходе юридического титула на приобретение к другому лицу. Во всяком случае, как правильно полагает Е.А. Флейшиц, о приобретении имущества можно говорить только в случаях, когда у обогатившегося возникло то или иное имущественное право [8, с.212].

Аналогичной позиции придерживался и М.А. Гурвич, который отмечает, что «до тех пор, пока материальные блага юридически не перенесены, не перекреплены к другому субъекту, хотя бы они находились в обладании этого другого и являлись фактически предметом его хозяйственной эксплуатации, налицо будет только фактический переход того или иного хозяйственного блага, лишенный юридического титула и потому формально неправомерный; обогащения здесь в юридическом смысле не будет» [15, с.92].

¹ В данном случае следует сделать оговорку, что группа ученых, полагая, что при приобретении вещей с родовыми признаками происходит и переход права собственности на указанное приобретение, говорит и об одновременном переходе правового титула на указанное имущество.

Вместе с тем, профессор Г.Ф. Шершеневич обратил внимание на то, что следование буквальному толкованию признака неосновательного обогащения как превышение стоимости полученного над стоимостью предоставленного, то есть определенный плюс в имуществе, может привести к ошибочному заключению; закон преследует всякую сделку, результатом которой является приобретение одним лицом ценности, превышающей отдаваемый им другому эквивалент. Ежедневно совершается масса меновых актов, имеющих своим содержанием передачу далеко не равных ценностей. Такие сделки не противоречат современному правовому порядку и экономическим взглядам общества. Поэтому Г.Ф. Шершеневич правильно сделал вывод о том, что только при наличии некоторых условий, удостоверяющих несоответствие сделки с правом, возникают право у собственника и корреспондирующая обязанность у владеющего не собственника возвратить присоединившуюся ценность [5, с.525].

Приобретение имущества в смысле неосновательного обогащения означает фактический переход имущества от собственника к несобственнику при отсутствии правового основания, а также состоит в улучшении, повышении качества, а значит, и стоимости вещей либо в приобретении права требования к другому лицу, в принятии услуг при отсутствии правового основания.

Сбережение имущества является неосновательным обогащением только в том случае, если имущество лица должно было уменьшиться, но не уменьшилось. В этой связи Е.А. Флейшиц высказала мнение о том, что неисполнение обязательства не является сбережением имущества должником. Обязательство должно быть исполнено. При определенных условиях должник обязан возместить и убытки, причиненные его неисполнением. Во всяком случае, имущество должника должно уменьшиться в дальнейшем [8, с.212]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые, в частности, А.А. Шамшов.

Некоторые ученые-цивилисты «приобретение или сбережение имущества» рассматривают как характерную черту института неосновательного приобретения либо сбережения имущества [3, с.6]. Так, А.А. Шамшов выделил подобный признак для того, чтобы найти объяснение неосновательному обогащению, как правовому явлению, посредством изучения его с точки зрения экономических феноменов. Так, по его мнению, с экономической точки зрения рассматриваемый признак означает превышение стоимости полученного над стоимостью предоставленного, определенный плюс в имуществе. В то же время он правильно, на наш взгляд, считают, что безвозмездный переход имущества от собственника к не собственнику, несмотря на определенное прибавление в имуществе, не во всех случаях

является неосновательным обогащением, так как вещь может безвозмездно перейти к другому субъекту и на основании волеизъявления собственника.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что под законным приобретением имущества понимается переход прав на него (пользования, распоряжения либо владения) от одного лица к другому. Фактически перешедшее имущество без прикрепления юридического титула, то есть без какого-либо правового основания, подлежит возврату, так как имущество переходит к другому лицу без правового основания, то есть является неосновательным обогащением.

Таким образом, приобретение имущества в смысле неосновательного обогащения означает фактическое владение имуществом без правового основания (перехода юридического титула).

В этой связи не совсем четким является использование термина «приобретение» в пункте 2 статьи 974 ГК, согласно которому лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Как уже отмечалось, приобретение имущества в смысле неосновательного обогащения – есть фактический переход имущества без правового основания. Исходя из буквального толкования указанной нормы ГК, получается, что лицо, фактически приобретшее чужое имущество либо сберегшее за счет другого лица без перехода правового титула не имеет намерения приобрести уже фактически приобретенное этим лицом имущество. Очевидно, что данная норма требует своего дальнейшего совершенствования.

С целью устранения противоречий в пункте 2 статьи 974 ГК предлагаем внести следующие изменения: исключить слова «без намерения его приобрести» и после фразы «...чужими услугами» добавить «без оснований, установленных законодательством».

Данное изменение правовой нормы устранило путаницу в понимании приобретения имущества в обязательствах из неосновательного обогащения и облегчит применение указанной нормы в судебной практике.

Правовое основание возникает благодаря переходу правового титула, в противном случае, возникает обязательство по возврату неосновательного обогащения либо правонарушение. Поэтому непреднамеренное приобретение без правового основания ведет к неосновательному обогащению, а преднамеренное приобретение без правового основания ведет к правонарушению.

Иск из неосновательного обогащения предъявляется в случае истребования родовых вещей. При истребовании индивидуально-определенной вещи предъявляется иной судебный иск.

Таким образом, размер компенсации зависит от поведения обогатившегося лица. В случае намеренного неосновательного обогащения потерпевший вправе взыскать с обогатившегося лица и убытки в виде упущенной выгоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / В.Ф. Чигир [и др.]; отв. ред. В.Ф. Чигир. Минск: Амалфея, 1999. Кн. 2. 621 с.
2. Советское гражданское право: в 2 т. / Под ред. О.С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. Т. 2. 520 с.
3. Шамшов, А.А. Обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества и нетрудовой доход / А.А. Шамшов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 87 с.
4. Тютрюмов, И.М. Законы гражданские: с разъяснениями Правительств, сената и коммент. рус. юристов, извлеч. из науч. и практ. тр. по гражд. праву и судопроизводству (по 1 сентября 1912 г.) / И.М. Тютрюмов. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1913. 1906 с.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. 11-е изд. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1914. 483 с.
6. Вилькенс, У. Правовое регулирование внедоговорных обязательственных отношений / У. Вилькенс // Отдельные проблемы хозяйственного права Германии и Австрии: сб. докл. на семинаре, проведен. в рамках Темпус-проекта в г. Минске 2-9 сент. 2001 г. / Бел. гос. ун-т. Минск, 2003. С. 26-48.
7. Советское гражданское право: учеб. для вузов / Под ред. Д.М. Генкина, Я.А. Куника. М.: Высш. шк., 1967. 559 с.
8. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1951. 240 с.
9. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. М.: Рос. право, 1992. 204 с.
10. Толстой, Ю.К. Обязательства из неосновательного приобретения либо сбережения имущества: юридическая природа и сфера действия / Ю.К. Толстой // Вестник ЛГУ. 1973. №5. С. 135-143.
11. Колбасин, Д.А. Гражданское право Республики Беларусь. Общая часть / Д.А. Колбасин. Минск: ОО «Молодеж. науч. общество», 2000. 360 с.
12. Гражданское право: учеб. для студентов по спец. «правоведение» и «экон. право» вузов: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2000. Ч. 1. 976 с.
13. Гражданское право: учеб. для студентов вузов: в 2 т. / Под отв. ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. М.: СПАРК, 2002. С. 596.
14. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. М.: Госюриздат, 1961. 223 с.
15. Гурвич, М.А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по гражданскому кодексу РСФСР / М. Гурвич // Совет. право. 1925. №2. С. 93-97.

SUMMARY

The article deals with the regular, what acquisition arise due to transition marketable title, on the contrary, arise illegitimate gains or offence. That's why, unintentional acquisition without legal ground lead to illegitimate gains, but intentional acquisition without legal ground lead to offence. Action for money had and received bring in the case of claim of generic thing. In the case of acquisition ascertained thing without legal ground realized by other action at law.

To crown it all the result of theoretical analysis allows us to make a conclusion that the size of compensation depend on behaviour enriched person. In case of intentional illegitimate gains the victim entitled to call enriched person to account loss of profit.